

ЯРМАРКА ЧУДЕС

Русская идея нашла свое воплощение в Старом цирке

независимая газ. — 1996 — 27 ноября — с. 6

Наталья Уварова

Зрелище

ВАЛЕНТИН ГНЕУШЕВ теперь не нуждается в представлении. Телевидение, элитные журналы и светская хроника сделали свое дело, и теперь российский обыватель довольно хорошо осведомлен о том, что Гнеушев курит исключительно сигары, не равнодушен к экстравагантным пиджакам и делает в цирке то, что не похоже на привычный цирк. Собственно говоря, приучать нас к мысли, что мы имеем дело с гениальным режиссером, начал Запад. Номера Гнеушева уже завоевывали призы на фестивалях в Париже и Монте-Карло, сам он был в 93-м году признан лучшим режиссером мирового цирка, а российские критики еще продолжают спорить — цирк это или варьете, упрекали его за отсутствие сложных трюков, за игнорирование групповых жанров. Уж больно непохожи были его номера на то, что господствовало в то время на манежах. Делая ставку на индивидуальность артиста, Гнеушев, отталкиваясь от этого, искал для него имидж, пластику, костюм, музыку. Год назад его идеи получили возможность быть реализованными на самом знаменитом манеже страны — мудрый Юрий Никулин назначил его главным режиссером Старого цирка.

Нынешняя премьера «Ярмарка чудес» — вторая программа, поставленная Гнеушевым. В соавторы он взял достойных профессионалов — художника Александра Боровского, композитора Михаила Экимяна, балетмейстера Наталью Маковскую, художника по костюмам Светлану Сладковскую. И

все они вместе начали работать, стараясь воспроизвести атмосферу ярмарочного гулянья — растелили на манеже лоскутное одеяло, установили карусель, одели детей и кордебалет в народные костюмы и заставили звучать стилизованные русские песни. Русь — получилась, но как бы увиденная через витрину сувенирного магазина. На пресс-конференции Гнеушев пояснил, что в своей идее отталкивался от дягилевских «русских сезонов». Кстати, проводит русские цирковые сезоны в Париже — неплохая мысль. На нее, видно, уже и работали. Хотя именно для цирка такая аккуратенькая Русь оказалась, быть может, в самый раз, больше и не надо. Режиссерский ход в данном случае предельно прост, и успех его не в оригинальности идеи, а в выдержанности стилистики в одном ключе — что в цирке случается не столь часто.

Не секрет, что цирковую программу собирают из уже готовых номеров. И общая идея требует изменения костюмов, музыки, темпоритма номера. Совершенно по-новому зазвучал «Воздушный полет» Владимира Гаримова — красивый, чистый и романтический. Артисты исполняют два, три, четыре сальто, точно приходят в руки ловителя. А вот собачки Зои Захаровой новшества в костюме хозяйки и изменения в музыке восприняли с трудом — отсюда некоторая неразбериха в трюках. На мой взгляд, самым привлекательным в номере был момент, когда четыре огромные сторожевые мирно лежали на манеже. Зато питомцы Габульхака Гибадулина показали все, на что были способны. И пусть их трюки не бог весть как сложны, но исполняются они азартно и лихо. Да и то, что можно в одном номере увидеть свинью, козу, жеребенка и бычка, — дорого стоит.

Те номера, что не особенно подходили под русскую идею, выдавались за продукцию восточных гастролеров. Например, пластический эквилибр 14-летней Каримы Зариповой. Гуттаперчевая порода этого очаровательного создания позволяет воплотить на помосте почти неммыслимые идеи режиссера. При этом Гнеушев «не лепит» номер, что часто бывает в жанре «каучук», а как бы делает отдельные зарисовки — и из десятка этих рисунков, фиксирующихся на мгновение, складывается композиция номера. Я вообще думаю, что именно рисовальщик, а не скульптор, не живописец — первая цирковая профессия Гнеушева. Карима уже успела стать лауреатом конкурса в Монте-Карло, в будущем году ее ожидает Париж, и неизвестно, когда состоится ее следующий русский сезон. Думаю, в недалеком будущем конкуренцию Кариме на международных конкурсах составит брат — 12-летний гимнаст на ремнях Игорь Зарипов. Необычный, гротескный по пластике эквилибр показал Александр Велигоша.

Особого разговора заслуживает номер «Русская палка» — на мой взгляд, лучший номер Гнеушева. Этот романтический балет на музыку адановского «Корсара», со сложнейшими тройными сальто, бланжами, пируэтами, с поистине барышниковской амплитудой и рисунком прыжков завоевал «золото» на конкурсе в Париже и два года назад участвовал в фестивале в Монте-Карло. Именно здесь, через два часа после окончания конкурса, погиб от сердечного приступа руководитель номера Николай Земсков. Думаю, Гнеушеву чисто по-человечески было трудно оставить номер в его прежнем варианте. Он изменил музыку, костюмы, композицию. И ввел документально точные «куски» из пер-

вого варианта. Врывающиеся тревожно-напряженные звуки «Корсара» звучат как реквием для тех, кто знал этот номер раньше.

В «Ярмарке чудес» нет привычных для нас клоунов. В чем-то это, конечно, удар по детской аудитории (хотя я думаю, что в принципе цирк Гнеушева рассчитан скорее на взрослого зрителя — дети-то ходят в цирк в основном ради животных и клоунов). Но, помню, в прошлой программе Старого цирка «Сладкая любовь» меня сильно раздражал в общем неплохой клоун Семен Маргулян, явно выпадающий из общей стилистики спектакля. И тогда я думала — уж лучше бы клоунов совсем не было. А не стало их — и сделалось грустно. Поди пойми эту публику. Клоуна заменил Петрушка-шут (Александр Биватов). Он азартен, пластичен, прекрасно чувствует эстетику действия, но публике нужно время, чтобы привыкнуть к этому жанровому новшеству. Как нужно время, чтобы понять — в Москве зарождается новый Старый цирк.